

ТЕНИ НА СТЕНЕ

ЮРИЙ НЕЧИПОРЕННО
Родился в г. Ровеньки
Луганской области, живет
в Москве.
Биофизик, доктор физи-
ко-математических наук,
известный детский писатель.
Автор нескольких сотен
статей в области точных наук,

художественной критики,
искусствоведения и публици-
стики. Лауреат премий «Ясная
Поляна», имени Сергея Михал-
нова, имени Антона Дельвига
и др. Инициатор и директор
Всероссийского фестиваля
детской книги, председатель
Общества друзей Газданова,

член Русского ПЕН-центра
и Московского совета
Ассоциации искусствоведов.
Ннги переведены на грече-
ский, китайский, сербский,
румынский и другие языки.
Первая публикация
в журнале «Юность» — роман
«Инициация» (1998).

*Добро, смирение, мир, любовь —
Вот перечень щедрот,
Которых каждый человек,
Моля и плача, ждет.*

Уильям Блейк

(перевод Виктора Топорова)

Это был самый длинный день, и в него могло вме-
ститься много всего, и вместились: радость про-
снуться после короткой пугливой ночи, и радость
того, что в это утро я был не одинок — рядом со
мной жила душа другая, правда, душа эта молчала и,
кажется, почти не дышала. Я долго прислушивался
к ней, замерев, чтобы не потревожить ее сон и свою
радость. А может быть, это было одно и то же — моя
радость как-то следовала, рождалась из ее сна. Мо-
жет быть, во сне она видела что-то хорошее — и это
передавалось мне, может быть, в этом сне она меня
любила...

Рядом со мной жила незнакомая душа, закованная
в золотое тело, да, правда — тело ее было золотым
шелковистым коконом, усаженным былинками волос-
ков, а на голове прорывался, буйствовал огромный
урожай — целый сноп рассыпных, пшеничных волос.

Знакомство наше к тому времени уже пережи-
ло свой взлет, и началась уже, наверное, посадка
в наших чувствах, но вот когда она приходила ко
мне — то приносила радость.

Солнце уже насытило комнату, и сквозь листья
деревьев за окном сочились зелено-золотые лучи
и дрожали, плясали по стенам, как мелкие волны
в ветреный день на поверхности пруда. Живучие,
текущие солнечные зайчики, шевелящие ушами, ла-
пами и язычками света...

Или это блещут чешуей сквозь зеленую воду зо-
лотые рыбки, или это блики сотен блесен, или ре-
флексные преломления света в тысяче драгоценных
каменей — изумрудов, жемчугов и алмазов...

Я почти не дышал и тихо пил глазами это дро-
жание, топтание и трепетание просеянного света.

Может быть, мне удастся пережить весь отпу-
щенный судьбой мрак и страх, дефицит радости
и счастья: ведь счастья не хватает всем — напри-
мер, вот этой недоверчивой девчонке, которая,
как золотистое полено, валяется рядом и дела-
ет вид, что спит, на самом деле она затеяла ка-
кую-то игру. Она вдруг после долгого отсутствия
свалилась на меня с небес. Приехала и сказала,
что от нашей встречи будет какая-то польза...
Какое слово мерзкое, скользкое, плоское, но не
будем злиться — у меня сегодня праздник, самый
длинный день в году, и ко мне за подвиги или гре-
хи залетела золотая девушка. Будем принимать
мир каков он есть — на ошупь, с полуприкрытыми
глазами, если руку тихо прислонить к сосновому
полену, если почувствовать ладонью тепло запа-

сенного там солнечного света и клейкую смолу листочков...

Наверное, вы забыли, что на стене, и на полу, и на постели золотые рыбы у нас прыгают, и розовые кораллы, и сытая пшеница здесь растет, наверное, вы забывали все слова когда-нибудь, когда-то, если чувствовали перед собой тепло, тельце тепла, мелкое солнышко или солнечное сплетение – сплетение солнц, ручную солнечную систему со сгустками пульсирующих планет... Там изменяется погода, тает снег или идет дождь, с неба сыпется каша манная на каком-нибудь Марсе, а Юпитер все время красный, напоследок попадает Плутон – тяжелая планета, – и если пропустить сквозь пальцы эту цепь, сеть, струю метеоритов и комет, так, что на ладони окажется сплетение всей Солнечной системы – как шарики в эфире вязком, который дураки не чувствуют руками и называют вакуумом, – тогда, быть может, на мгновение вы себя ощутите творцом и почувствуете, что к вам обращены слова, которые тягуче и моляще шепчут:

– Боже! Бооже! Мой боже! Боже, бооже мой!

Попробуйте быть богом, попробуйте стать им хотя бы на мгновение, почувствовать себя Творцом, попробуйте хотя бы ненадолго оказаться богом, хотя бы для одного человека, попробуйте продержаться пару минут, оказаться на высоте – попробуйте, ведь вы – по образу и подобию, и иногда он в вас приходит, и значит, вы способны творить, вы способны сотворить жизнь, душу человеческую – как это жутко прекрасно, вы понимаете, какую ответственность берет на себя творец? Есть в этом мире только одна ответственность – творца перед творением, отца перед сыном. И отвечает только любовь – и если вы будете опрятным, чистым, порядочным богом сам, то вас не оставит Бог, даже если вы верите в природу, в род, в жизнь, в мать, в отца и сына и дух святой, аминь.

Потому что Он как-то действует – через природу, гены, клетки, мысли, чувства, ощущения – через все, потому что он целен, целокупен и могуч, даже если прикидывается мыслями, генами или хромосомами, – все равно он действует через нас! И надо только его вперед пропустить, распахнуться, открыться ему – пусть он будет впереди, на острие вашей жизни, – иначе если люди затеют толчею – кто первый в очереди, то вперед пролезет самый жестокий наглый бойкий пройдоха – он заменит Бога – вор, прохиндей, волосатый хер, потому что вместо Бога – а это уже испробовали люди: тысячу лет пытались – но все время, обязательно и непреложно – только стоит убрать Бога (ясное дело, его же никто

не видел) – то тут и полезет хер, потому что его-то точно видели, знают все – и никто не уберется от этого знания, тут-то нет никакой тайны – а просто хер. Конечно, он всегда присутствует, при деле, он на первом месте, он-то все и делает – он впереди у всех – ну, в общем, ясно, что тут говорить.

Но я думаю иначе – хотя, конечно, это часть важная и полезная, но только часть – орудие, инструмент, – но никак не целое, не царь, не бог, не человек – а так, толика только – так пусть же знает свое место, весьма недвусмысленно расположенное рядом с задом...

Зачем это я так много говорю неприличного, держа в руках солнечную систему, и даже стыдно, будучи творцом, ворчать в то самое время, когда надо радоваться, целуя слабые распушенные губы, рассматривая взгляд зеленый, который иногда посверкивает желтым – словно созревает поле из одуванчиков и распускается тысяча цветков...

Золотая девушка, телец золотой или поросенок – что ты сообщаяешь миру своим цветом, своим светом? Не дает ответа, молчит солнечная система, холодеет, индевет. Остывает солнышко этого взгляда, созревают и улетают семечки, зерна одуванчиков. Или и вовсе погаснет солнце, начнется оледенение. Хватит ли на мою жизнь, на пару лет, хотя бы на день?

– Я хотел бы увидеть тебя сегодня вечером, ты знаешь, что сегодня самый длинный день – давай хотя бы один день в году не расставаться, давай проведем его вместе?

Конечно, она не может, она устала, она занята, больна, или что-то надо срочно делать...

Ну хорошо, я понимаю, извини, я просто подумал, что тебе было бы приятно побыть со мной вместе...

Конечно, понимаю, ну и что, ничего, перетерплю – просто бывают дни, когда у меня обостряется одиночество, но это мои личные проблемы, наверное, каждому надо болеть отдельно, иначе я заражу кого-то этим бесприютным бесконечным одиночеством...

И вот уже под вечер, устав что-то делать целый день с самим собой, я набираю номер, который забыл уже давно, и говорю туда:

– Послушай, сегодня разрушилось проклятие, довлевшее над нами годами, во мне проснулись силы – уже готово небо для посева – и мы с тобой могли бы забросить туда пару звездочек – пока мы его держали под паром, оно прекрасно освещилось и удобрилось, и если у тебя будет часа два, то мы можем встретиться – если к нам будут милосердны небеса – у нас получится, получится большое счастье такое, которого не бывало

ни с кем и никогда, готовься, это – долг, который велит нам исполнить мир людей, потому что если не мы – то кто же испытает сегодня счастье?

- Счастье нельзя испытывать, оно может не выдерживать испытания.

Там смеются – по этому номеру всегда смеются гибким и сильным голосом, голос этот напоминает мне горнолыжника, несущегося в вихре снега, – упругий, гибкий, он готов в любую минуту спружинить, отвернуть, объехать преграду, перепрыгнуть через кочку – о, этот голос не забыть мне никогда – однажды он перепрыгнул и через меня...

Голос смеется – видно, он наострил там лыжи – да, он согласен, еще как согласен встретиться со мной, он очень рад – времени у него нет, но он выкроит часок, он что-нибудь придумает...

И вот я хватаю хозяйку голоса за руку и веду наобум, напропалую между домишками и храмами, по подъемам и спускам, как водил когда-то, лет пять назад:

- Смотри, что творится в мире: листья поднимают ветер – каждый лист хочет взлететь – он считает, что еще не все потеряно, что он еще полетает – ого-го! И листья эти лежат и призывают ветер, они молят демонов погоды, бесов разных – и за нами по пятам несется ветер – ты чувствуешь – молитвы листьев сбываются!

Когда мы встречаемся, бесы не выдерживают, они видят на земле появление огромной силы: они видят, как мы велики, как много можем мы с тобой, поэтому они волнуются – и напускают дождь и непогоду, ветер, ливень, град. Помнишь, как бывало – когда мы встречались, обязательно случались какие-нибудь катаклизмы и напасть: зимою таял снег, а летом начинался буран. Опасно нам быть вместе: потому что вот-вот они начнут в нас садить молнией, они на все готовы, чтобы нас разлучить, они не терпят неповиновения! Они скорее позволяют листьям опавшим вновь взлететь, чем нам с тобой встретиться.

Но сегодня день не в их власти, сегодня великий день обновления небосвода, сегодня наша очередь с тобою сеять звезды: потому что начинается увеличение ночи, и маленькие зернышки звезд, которые мы с тобой посеяли, разрастутся и дадут всходы, а к декабрю заколосятся – на небе все не так, как на земле, – и на Покрова с неба уже будет сыпаться манна небесная – прорва снега, только ходи и варежку разевай: все будут объедаться снегом, и никому не приходит в голову, что надо обязательно вовремя сеять звезды, чтобы собирать потом богатый урожай.

Смотри: вот садится солнце, сегодня солнце начинает отступать, именно сегодня, на вершине своей власти, оно отступит на первые полшага – а когда начнется ночь, ты придешь ко мне и мы разделим ее, и каждый будет безмерно счастлив... Пусть это будет только раз в году, но будет точно, чтобы мы знали и ждали целый год этой краткосрочной и ослепительной любви, чтобы мы могли сказать своим внукам, когда в старости из нас будет сыпаться песок, что мы жили на земле на полную катушку, гордо и смачно скажешь ты щенкам своим – потому что грех должен быть великодушным и милосердным, грех должен быть щедрым и спелым. Да и вообще нет греха никакого, есть только Бог и Человек, и есть Любовь, которая двух людей соединяет с Богом в треугольник, а никаких других треугольников нет...

Солнце сдвинулось и стерлось о край земли. В небо вбросили большую Луну, полную и красную – как баскетбольный мяч. Сидя на лавочке на крутом берегу реки во дворе общежития первой образцовой типографии, мы начали кричать и ширять в небо пальцами:

- Один! Две! Три! – и быстро, быстро забросали небо звездами. Какая ерунда все, что не мы с тобой, сказал я, пытаюсь найти рот в густых пахучих волосах, которыми вдруг закрылось от меня твоё лицо.

Но рот не находился, не отвечал, молчал...

С неба упал электромоторчик – наверное, кто-то хотел в нас попасть, совсем близко пролетел, рядом с нами... Это был знак детства – такие моторчики мы ставили на модели, которые должны были плавать или летать на батарейках...

Я поднял моторчик:

- Это тебе наказание господне за то, что ты разучилась целоваться.
 - Смотри, это окно вверху – словно лицо человека сурового, в очках.
 - Иди ты к черту, всюду тебе будет мерещится твой капитан, майор, маршал дальнего плавания, лейтенант дальнего прицела, летчик высокого полета... Плыви, лети и целься с ним как можно дальше!
- Одиночество опять набросилось на меня, и я побежал с горы, оставив учительницу нравственности, сестру милосердия на лавочке под падающими с неба моторчиками.

Я приветствую все невинности, все чужие нежности, я рад, что хорошие люди нашли друг друга, зачем мне чужое счастье, лучше несчастье, да свое...

Так я бормотал я, ругался, пока не дошел до памятника Пушкину, который не изменит нам один, кто

все дела, все мысли мерит на наш, на собственный аршин, кому порок наш – не беда, кто не наскучит никогда...

Я сразу обратил на него внимание. Длинноволосый, с неприветливым, недовольным лицом, он сидел на гранитной ступеньке и наливался злостью. Что-то было жуткое в его лице – и затравленность, и высокомерие сразу. Но это лицо было интересным. Живым, по крайней мере – среди тусклых лиц оно горело, было ярким. Благодаря активной злости? Этому лицу пришлось много пережить – и оно истончилось, стало прозрачным для души, выразительным – но выражало оно неприязнь.

То, что называется «чернуха». Но это был, по крайней мере, многообещающий персонаж – я сел на лавочке неподалеку и стал за ним следить. Проходило время, и ничего не менялось – я расслабился, начал понемногу очухиваться и приходить в себя. Потому что Пушкин, во всяком случае, не покинул меня – он стоял тут и ждал, и мне было всегда приятно побыть недалеко от него, где-то рядом – он был такой задумчивый, большой и сильный... И никто не мог отобрать у меня его стихи, я вспоминал их про себя. Без этого свидания немыслим был бы для меня этот длинный день, мне стало хорошо, и показалось на миг, что я нашел себя, что я нахожусь именно там, где надо быть мне в этот самый момент...

В этот самый момент золотая девушка, моя утренняя фея в васильковом платье с туго закрученной косой, с легкомысленным лукошком в руке, как очаровательная дачница, девушка из сказки, перешагнула край полотна Васнецова и прошла легкой светящейся тенью мимо памятника Пушкину...

– Ну и ну... Вот так встреча!

Она внимательно проводила взглядом по лицам всех сидящих на скамейках, я поднял руку и махнул: «Привет!» – может, действительно сбылась моя мечта – и вечер мой не будет одинок.

Но она безразлично скользнула взглядом по моим глазам, по приподнятой руке, по лицу и прошагала дальше. Я оторопел.

И тут же был вознагражден радостной сценой узнавания: она всплеснула руками и метнулась навстречу тому самому волосатому типу... Лицо его на миг прояснилось и приобрело теперь уже не грустно-злое, а радостно-злое выражение. Она ему что-то шепнула, он мгновенно вскочил – и пара дала деру. Они схватились за руки и, брызжа радостью, чуть не подпрыгивая, понеслись вместе вдаль от меня – черное и белое, чистое и грязное, злое и веселое – они прильнули друг к другу, и мир сомкнулся вокруг них...

Ну что ж, я посмотрел на часы – уже одиннадцать. По крайней мере, кому-то будет в этот вечер хорошо... Так промелькнуло мое видение в свете голубых фонарей, на фоне только что посеянных мелких юных звезд.

Да, моя утренняя девушка свободна и независима, как и моя прежняя подружка, как и сам я. И то, что появляется кто-то в моей жизни иногда, – так это дар небес, да и вообще, общение между людьми – это дар, и смешно требовать от человека, чтобы он даровал тебе свое время и внимание, даровал себя. Нельзя же, как ребенку, требовать, канючить подарком...

Все это мерзко, что ни говори. Утром я чувствовал себя с ней богом, я был им одно мгновение. А вечером она уж молится другим богам. Как это называется – отступничество, что ли? А сам я смог бы побывать богом еще раз сегодня с кем-нибудь другим?

Может быть, есть люди, которым удастся любить, переживать и нежить сразу несколько человек, кучу чувств – как разные программы в мультипроцессоре компьютера. Может быть, есть такие гиганты духа, сердца или еще чего-то – наверное, есть. Но каждого человека надо любить совсем по-другому, и это трудновыполнимо. По мне, так лучше одна, но мощная любовь, чем десять тощих.

А девушка моя золотая – это семечко, зернышко, которое ищет почву, где бы прорасти, покрыться цветами, дать плоды, дать пищу и свободу своему потомству – так заложено в ней природой или Богом, потому она так прилежно и чисто моет золотые волосы, так сбилась с ног, бедная, в своих поисках. Зернышко ищет почву, колосок ищет опору, цветок нуждается в уходе и т. д.

Конечно, я должен быть благодарен небесам за эту встречу – неслучайно все это произошло, наверное, потому что возомнил я о себе, как будто бы я – бог!

И сразу получил по носу.

